

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Маска
одержимости

Роберт Лоуренс Стайн
Маска одержимости
Серия «Ужасики», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704822
Маска одержимости: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-121038-0

Аннотация

Ну разве не жуткая маска у Карли-Бет? Такая уродливая, что чуть не до смерти напугала ее младшего брата. Такая кошмарная, что ее друзья перепугались вообще до чертиков. Это лучшая в мире маска на Хеллоуин. Карли-Бет добилась с нею всего, чего хотела. И намного большего. Пожалуй, даже слишком. Потому что Хеллоуин на исходе. А Карли-Бет по-прежнему в этой необыкновенной маске...

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	19
5	25
6	27
7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Р. Л. Стайн

Маска одержимости

R. L. Stine

The Haunted Mask

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Ульяна Сапцина, перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

1

– Кем нарядишься на Хеллоуин? – спросила Сабрина Мейсон. Она возила ядовито-желтые рожки вилкой по тарелке на своем подносе с обедом, но до сих пор не съела ни крошки.

Карли-Бет Колдуэлл вздохнула и покачала головой. Блик света от ламп на потолке школьной столовой скользнул по ее прямым темно-русым волосам.

– Не знаю. Ведьмой, наверное.

Сабрина удивленно разинула рот.

– Ты? Ведьмой?

– А что такого? – огрызнулась Карли-Бет, уставившись на подругу, которая сидела напротив нее за длинным столом.

– Я думала, ты боишься ведьм, – ответила Сабрина. Она сунула в рот полную вилку рожков и заработала челюстями. – Эти рожки прямо как резиновые, – пожаловалась она, с трудом прожевывая их. – Напомни, чтобы я носила обед из дома.

– Да не боюсь я ведьм! – возмутилась Карли-Бет, и ее темные глаза сердито блеснули. – Я что, по-твоему, жалкая трусиха?

Сабрина хихикнула.

– Ага, – она мотнула головой, откидывая за спину черные волосы, собранные в конский хвост. – Слушай, не ешь ты

эти рожки. Ну правда, Карли-Бет. Это же гадость, – и она потянулась через стол, чтобы не дать подруге донести вилку до рта.

– Есть-то *хочется!* – жалобно возразила Карли-Бет.

В столовой прибавлялось народу, шум нарастал. За соседним столом компания мальчишек из пятого класса швыряла друг другу неполный пакет молока. Карли-Бет увидела, как Чак Грин скатал в рулетик ярко-красную пластинку жевательного мармелада и запихал липкую сладость в рот целиком.

– Фу! – Она скорчила ему гримаску отвращения и повернулась к Сабрине: – Никакая я не трусиха, Сабрина. И если меня вечно дразнят, это еще не...

– А на прошлой неделе, Карли-Бет, помнишь? У меня дома? – Сабрина с треском вскрыла пакет кукурузных чипсов и отсыпала немного подруге.

– Ты про ту историю с привидением? – Карли-Бет нахмурилась. – Вот уж была глупость так глупость.

– А ты купилась, – с полным ртом чипсов отозвалась Сабрина. – Взяла и поверила, что у нас в доме чердак с привидением. Видела бы ты себя, когда потолок закрипел и наверху послышались шаги!

– Так нечестно, – обиделась Карли-Бет, закатывая глаза.

– Потом ты услышала, как кто-то спускается по лестнице, вся побелела и как завизжишь! – вспоминала Сабрина. – А это были просто Чак и Стив.

– *Знаешь* ведь – привидений я боюсь, – покраснела Карли-Бет.

– И змей, и насекомых, и громкого шума, и темных комнат, и... и ведьм! – перечислила Сабрина.

– Не понимаю, зачем ты надо мной насмехаешься, – Карли-Бет надулась и оттолкнула свой поднос. – И почему всем и всегда так весело пугать меня? Даже тебе, моей лучшей подруге.

– Извини, – искренне попросила Сабрина, протянула руку через стол и ободряюще пожала запястье Карли-Бет. – Просто напугать тебя так легко. Не удержишься. Вот и все. Хочешь еще чипсов? – Она придвинула пакет к Карли-Бет.

– Дождешься, когда-нибудь и я напугаю *тебя*, – пригрозила Карли-Бет.

Ее подруга рассмеялась.

– Еще чего!

Карли-Бет по-прежнему дулась. Для своих одиннадцати лет она была низенькой и миниатюрной. А из-за круглого лица и курносого носа (который она терпеть не могла и все ждала, когда он подрастет) она казалась намного младше.

В отличие от нее, рослая и смуглая Сабрина выглядела совсем как взрослая. Прямые черные волосы она собирала в конский хвост на затылке, ее темные глаза были огромными. Все, кто видел подруг вместе, считали, что Сабрине уже лет двенадцать или тринадцать. Но на самом деле Карли-Бет была на месяц старше.

– А может, и не ведьмой, – размышляла вслух Карли-Бет, подперев подбородок ладонями. – Может, я буду противным чудищем, у которого глаза свисают на ниточках, зеленая слизь стекает по щекам, и...

Раздался грохот, Карли-Бет вскрикнула.

И лишь через несколько секунд поняла, что это просто поднос упал на пол. А когда обернулась, то увидела, как густо покрасневший Гейб Мозер стоит на коленях, собирая с пола свой обед. Столовую огласили вопли и аплодисменты.

Карли-Бет съежилась на своем месте, стыдясь, что испугалась.

Но едва ее сбивчивое дыхание вновь стало ровным, чья-то сильная рука схватила ее сзади за плечо.

Визг Карли-Бет разнесся по всей столовой.

2

Вокруг засмеялись. Кто-то крикнул из-за соседнего стола:

– Ну, ты даешь, Стив!

Рывком обернувшись, Карли-Бет увидела, что за ней с проказливой ухмылкой на лице стоит ее друг Стив Босуэлл.

– Попалась, – объявил он, отпуская ее плечо.

Стив отодвинул соседний с Карли-Бет стул, перемахнул через спинку и уселся. Его лучший друг Чак Грин шмякнул сумку с книгами на стол и занял место рядом с Сабриной.

Стив и Чак внешне походили друг на друга, как родные братья: длинные, тощие, с прямыми каштановыми волосами, которые они обычно прикрывали бейсболками. Глаза у обоих были темно-карими, ухмылки – дурацкими. Оба носили потертые голубые джинсы и темные футболки с длинным рукавом.

И обожали пугать Карли-Бет. Любили подловить ее внезапно, чтобы она вздрогнула и завизжала.

Они часами изобретали новые способы напугать ее.

Каждый раз она клялась, что больше никогда – ни в коем случае! – не попадется на их глупые уловки.

Но до сих пор победа всегда оставалась за мальчишками.

Карли-Бет вечно грозилась отомстить им. Но за все время их дружбы так и не сумела придумать, как это сделать.

Чак полез было в пакет Сабрины за остатками чипсов. Са-

брина беззлобно оттолкнула его руку.

– Свои цапай!

Стив сунул под нос Карли-Бет сверток в мятой фольге.

– Сэндвич хочешь? Я не буду.

Карли-Бет недоверчиво принялась.

– С чем это он? Я *голодная* как волк!

– С индейкой. Держи, – сказал Стив, отдавая сэндвич Карли-Бет. – Сухой слишком, мама майонез забыла. Будешь?

– А как же. Спасибо! – воскликнула Карли-Бет, взяла сэндвич и развернула фольгу. И откусила большой кусок.

Только принявшись жевать, она вдруг заметила, что Стив и Чак глазают на нее с застывшими на лицах широкими ухмылками.

Странный какой-то вкус. Что-то вязкое и кислое.

Карли-Бет замерла.

Чак и Стив уже смеялись. Сабрина выглядела озадаченной.

С отвращением застонав, Карли-Бет выплюнула недожеванный кусок сэндвича на салфетку. Сняла с него хлеб – и увидела поверх индейки большого бурого червяка.

– Фу-у-у! – Она со стоном закрыла лицо обеими ладонями.

Все вокруг взорвались хохотом. Безжалостным хохотом.

– Я съела червяка, теперь меня вырвет! – простонала Карли-Бет, вскочила на ноги и возмущенно уставилась на Стива. – Как ты *мог*? – потребовала ответа она. – И несколько

не смешно. Это... это...

– Это ненастоящий червяк, – вмешался Чак, потому что Стив покатывался со смеху и не мог выговорить ни слова.

– Что?.. – Карли-Бет уставилась на червяка, чувствуя, как из глубины желудка накатывает тошнота.

– Он ненастоящий. Резиновый. Сама пощупай, – убеждал Чак.

Карли-Бет медлила.

Со всех сторон в огромной столовой на нее глазели ребята – шушукались, показывали пальцами. И смеялись.

– Да ты потрогай. Он ненастоящий. Возьми его, – ухмыляясь, уговаривал Чак.

Протянув руку, Карли-Бет двумя пальцами боязливо взяла с сэндвича бурого червяка. На ощупь он был теплый и липкий.

– Опять попалась! – заржал Чак.

Настоящий! Самый настоящий червяк!

С воплем ужаса Карли-Бет отшвырнула червяка в сторону дико хохочущего Чака. И отскочила от стола, опрокинув стул. Тот грохнулся об пол, а Карли-Бет, зажимая рот ладонью, чтобы не вырвало, бросилась вон из столовой.

«До сих пор вкус чувствую!» – вертелось у нее в голове. – *«До сих пор у меня во рту вкус червяка!»*

«Они заплатят мне за это», – ожесточенно думала она на бегу.

«Я заставлю их поплатиться. Обязательно».

Толкнув двустворчатые двери и устремляясь к туалету для девочек, она слышала, как вслед ей несутся взрывы жестокого хохота.

3

Уроки кончились, Карли-Бет поспешно шагала по коридору, ни с кем не заговаривая. Повсюду вокруг шептались и посмеивались. И она знала, что смеются над ней.

По всей школе уже разнеслось известие, что Карли-Бет Колдуэлл пообедала червяком.

Трусишка Карли-Бет. Та самая, которая боится собственной тени. Карли-Бет, провести которую проще простого.

Чак и Стив подложили в сэндвич самого настоящего толстого бурого червяка. А Карли-Бет слопала здоровенный кусок.

Гадство!

Весь путь домой, все три длинных квартала, Карли-Бет одолела бегом. И не переставала злиться.

«Как они могли так поступить со мной! А я-то считала их друзьями!»

«С чего они взяли, что пугать меня – это жуть как весело?»

В дом она влетела, с трудом переводя дыхание.

– Есть кто-нибудь дома? – крикнула она, останавливаясь в прихожей и прислонившись к перилам лестницы, чтобы отдышаться.

Ее мама поспешила навстречу из кухни.

– Карли-Бет, привет! Что случилось?

– Бежала всю дорогу, – объяснила Карли-Бет, стаскивая синюю ветровку.

– Что так? – спросила миссис Колдуэлл.

– Захотелось, – обиженным тоном ответила Карли-Бет.

Мама сама повесила в шкаф ветровку Карли-Бет и ласково провела ладонью по ее мягким темно-русые волосам.

– И в кого у тебя только прямые волосы? – пробормотала она, как делала постоянно.

«*Мы несколько не похожи на маму и дочку*», – подумала Карли-Бет. Ее мать была рослой и фигуристой, с густыми рыжими кудрями и живыми серовато-зелеными глазами. Чрезвычайно деятельная, она ни минуты не могла постоять на месте, и речь ее была такой же быстрой, как движения.

Сегодня мама оделась в запачканную краской серую толстовку поверх черных леггинсов из лайкры.

– Ты что надулась? – спросила миссис Колдуэлл. – Может, хочешь мне что-нибудь рассказать?

Карли-Бет помотала головой.

– Вообще-то нет.

В том, что она стала посмешищем всей средней школы на Уолнат-авеню, признаваться матери ей не хотелось.

– Пойдем, хочу кое-что показать тебе, – сказала миссис Колдуэлл, увлекая Карли-Бет в гостиную.

– Я... не в настроении, мама, – упираясь, уверяла Карли-Бет. – Просто я...

– Да пойдем же! – настаивая, мама тащила ее по коридору.

Карли-Бет никогда не удавалось переспорить ее. Мама, как ураган, сметала все на своем пути.

– Смотри! – объявила миссис Колдуэлл, усмехнулась и указала на каминную полку.

Карли-Бет посмотрела в ту же сторону, куда и мама, и удивленно воскликнула:

– Это же... голова!

– И не *просто* голова, – сияя, подхватила миссис Колдуэлл. – Подойди поближе и присмотришь.

Под пристальным взглядом головы Карли-Бет сделала несколько шагов к камину. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы узнать прямые темно-русые волосы, карие глаза, курносый нос и круглые щеки.

– Это я! – подойдя вплотную, ахнула она.

– Да, в натуральную величину! – подтвердила миссис Колдуэлл. – Я только что с художественных курсов при музее. Сегодня закончила работу. Как тебе?

Карли-Бет сняла голову с полки и пригляделась.

– Мам, она точь-в-точь как я. Честно. Из чего она сделана?

– Из алебастра, – ответила мама, забрала голову и поднесла к Карли-Бет так, что теперь она стояла нос к носу с самой собой и смотрела себе в глаза. – Только осторожно: она хрупкая. Пустая внутри, понимаешь?

Карли-Бет не отрывалась от головы, вглядываясь в собственные глаза.

– Даже не по себе, – пробормотала она.

– Хочешь сказать, я так хорошо поработала? – уточнила ее мама.

– Просто не по себе, вот и все, – ответила Карли-Бет. Она с трудом отвела взгляд от своей копии и увидела, как с мамино лица исчезает улыбка.

Миссис Колдуэлл явно обиделась.

– Тебе разве не понравилось?

– Ага. То есть понравилось, конечно. Правда, здорово, мама, – заторопилась ответить Карли-Бет. – Вопрос в другом: с какой стати ты ее сделала?

– Потому что люблю тебя, – коротко ответила миссис Колдуэлл. – А как же иначе? Честно говоря, Карли-Бет, странно ты как-то восприняла ее. А я трудилась над этой скульптурой не покладая рук. И думала...

– Извини, мама. Она мне нравится. Правда, нравится, – заверила Карли-Бет. – Это я от неожиданности. А так все здорово. Совсем как я. У меня... был неудачный день, вот и все.

Карли-Бет еще раз взгляделась в скульптуру. Ее карие глаза – *собственные* глаза Карли-Бет – ответили ей взглядом. На темно-русых волосах играл блик от солнца, заглядывающего в окно.

«*Она мне улыбнулась!* – чуть не выпалила вслух Карли-Бет, у которой от неожиданности открылся рот. – *Я видела! Видела ее улыбку!*»

«*Нет, это просто обман зрения*».

«Она же алебастровая», – напомнила она себе.

«Хватит уже трусить по поводу и без, Карли-Бет. Мало тебе было сегодня выставить себя на посмеище?»

– Спасибо, что показала ее мне, мама, – неловко выговорила она, отводя глаза. И заставила себя улыбнуться. – Две головы лучше, чем одна, верно?

– Верно, – жизнерадостно согласилась миссис Колдуэлл. – Кстати, твой костюм утенка уже готов. Я положила его на твою кровать.

– Какого утенка?

– Ты же видела такой в торговом центре, помнишь? – Миссис Колдуэлл бережно поставила вылепленную голову на каминную полку. – Весь в пуху и перышках. Ты еще сказала, что забавно было бы нарядиться утенком на следующий Хеллоуин. Вот я и сшила тебе такой костюм.

– А, да, – отозвалась Карли-Бет, у которой голова шла кругом. «Я что, правда хотела прийти на Хеллоуин в дурацком костюме утенка?» – мысленно удивилась она. – Сейчас схожу наверх и посмотрю, мама. Спасибо.

Про костюм утенка она забыла напрочь. «Не хочу я, чтобы на этот Хеллоуин мне умилялись, – думала она, поднимаясь по лестнице к себе в комнату. – Хочу, чтобы меня боялись».

В витрине магазина, который недавно открылся в паре кварталов от школы, она видела несколько по-настоящему страшных масок. И решила, что одна из них будет ей в са-

мый раз.

А теперь придется разгуливать в перьях, и все вокруг будут крякать вдогонку и смеяться над ней.

Так нечестно. Зачем мама вечно ловит ее на слове?

Если она восхищалась костюмом утенка в магазине, это еще не значит, что ей самой хочется явиться в таком дурацком наряде на Хеллоуин!

Перед своей комнатой Карли-Бет помедлила. Почему-то дверь была плотно прикрыта. А сама она дверь никогда не закрывала.

Она старательно прислушалась и как будто различила, что за дверью кто-то дышит. Кто-то или *что-то*.

Дыхание становилось громче.

Карли-Бет прижалась ухом к двери.

Что творится в ее комнате?

Узнать можно только одним способом.

Карли-Бет распахнула дверь – и вскрикнула от испуга.

4

– КРРРЯЯЯ!

С истошным воплем гигантский белый утенок прыгнул на Карли-Бет, дико вращая глазами.

В страхе она отшатнулась, утенок сбил ее с ног и сам упал сверху, придавив ее к полу в коридоре.

– КРРРЯЯ! КРРЯЯ!

Костюм ожил – первое, что пришло в голову перепуганной Карли-Бет.

И вдруг она поняла, в чем дело.

– Ноа, слезь с меня! – потребовала она, пытаясь отпихнуть большого утенка.

Белые перья лезли ей в нос.

– Ой, щекотно! – Она чихнула.

– Ноа, кому сказано!

– КРРРЯЯ!

– Да хватит уже! – прикрикнула она на восьмилетнего брата. – С какой стати на тебе мой костюм? Он же *мой*!

– Да я просто примерил, – ответил Ноа, уставившись на нее голубыми глазами через прорези в бело-желтой утиной маске. – Испугалась?

– Ничуть, – соврала Карли-Бет. – А ну живо вставай! Ты меня раздавишь.

Он и не подумал послушаться.

– Почему ты вечно заришься на все мое? – сердито спросила Карли-Бет.

– А вот и нет!

– И с чего взял, что постоянные попытки напугать меня – это смешно?

– А что делать, если тебя только *припугнешь*, и ты уже визжишь? – вредным тоном возразил он.

– Вставай! Вставай сейчас же!

Он снова закричал, хлопая оперенными крыльями. И только потом поднялся на ноги.

– Можно, я заберу этот костюм себе? Он правда крутой.

Карли-Бет хмуро покачала головой.

– Из-за тебя я вся в перьях! У тебя линька!

– Линька? Это *как* это? – спросил Ноа, сдергивая маску.

Его светлые волосы, мокрые от пота, облепили голову.

– Это значит, что скоро ты будешь лысым утенком! – объяснила Карли-Бет.

– Ну и пусть. Так я возьму костюм? – спросил Ноа, разглядывая маску. – Он мне как раз. Честно!

– Даже не знаю, – сказала Карли-Бет. – Может быть. – В ее комнате зазвонил телефон. – Слушай, отвали, хорошо? Улетай зимовать на юг или еще куда-нибудь, – попросила она и ринулась к телефону.

По пути к письменному столу она заметила, что вся кровать в белых перьях. «*К Хеллоину от этого костюма ничего не останется!*» – подумала она.

И схватила трубку:

– Алло? А, привет, Сабрина. Ага... Со мной все в порядке.

Сабрина звонила, чтобы напомнить: завтра в школе научная ярмарка. К ней надо доделать проект – модель Солнечной системы из шариков для пинг-понга.

– После ужина приходи, – сказала Карли-Бет. – Все почти готово, надо только раскрасить. Мама сказала, что поможет нам завтра донести модель до школы.

Некоторое время они болтали, потом Карли-Бет призналась:

– Как же я разозлилась, Сабрина! Сегодня за обедом. Почему Стив и Чак думают, что изводить меня вот так – это смешно?

Сабрина ответила не сразу.

– Наверное, потому что ты такая *бояка*, Карли-Бет.

– Бояка?

– Чуть что, сразу визжишь, – пояснила Сабрина. – Другим тоже бывает страшно. Но они же не поднимают крик. Ты знаешь Чака и Стива: они не со зла. Просто считают, что это смешно.

– Ну а я так не считаю! – расстроено возразила Карли-Бет. – И быть *боякой* больше не собираюсь. Точно тебе говорю. Ни визжать не стану, ни пугаться – никогда.

Для удобства жюри научные проекты расставили на сцене в актовом зале. Директор школы миссис Армбрастер и учитель естествознания мистер Смайт переходили от одного стола к другому и делали пометки в своих планшетах.

Собранную Карли-Бет и Сабриной модель Солнечной системы удалось доставить в школу сравнительно благополучно. Только на Юпитере появилась небольшая вмятина, выправить которую девочки так и не сумели. И Земля то и дело срывалась с привязи и прыгала по полу. Но девочки единодушно считали, что модель выглядит неплохо.

Ну, не настолько впечатляет, как проект Мартина Гудмена, который самостоятельно собрал компьютер. Но ведь Мартин гений. А Карли-Бет рассудила, что судьи вовсе не ожидают гениальности от всех участников ярмарки.

Оглядывая шумную и многолюдную сцену, Карли-Бет заметила и другие интересные проекты. Мэри-Сью Чжун сконструировала что-то вроде электронной руки робота, которая могла брать чашку или махать людям. А стеклянные флаконы на столе у Брайана Болдуина были наполнены какой-то грязно-бурой гадостью – если верить ему, токсичными отходами.

Кто-то провел химический анализ местной питьевой воды, у кого-то модель вулкана начала извергаться, когда к ней

подошли члены жюри.

– Скучный у нас какой-то проект, – беспокойно зашептала Сабрина подруге, не сводя глаз с двух судей, восторгающихся самодельным компьютером Мартина Гудмена. – Это же просто раскрашенные мячики на веревочках.

– А мне он нравится, – стояла на своем Карли-Бет. – Мы же так старались, Сабрина.

– Будто я не знаю, – раздраженно отозвалась Сабрина. – Но все равно он скучный.

Извержение вулкана завершилось выбросом фонтана красной лавы. Судьи, кажется, впечатлились. Кое-кто зааплодировал.

– Ой, сюда идут, – шепнула Карли-Бет, втискивая руки в карманы джинсов. Миссис Армбрастер и мистер Смайт приближались с улыбками, словно приклеенными к лицам.

Возле каких-то источников света и кристаллов они остановились.

И вдруг где-то за спиной Карли-Бет послышался взволнованный крик:

– Мой тарантул! Эй, мой тарантул удрал!

Она узнала голос Стива.

– Где мой тарантул? – надрывался он.

Кое-кто из ребят поднял визг, другие засмеялись.

«*Ни за что не испугаюсь*», – судорожно сглотнув, пообещала себе Карли-Бет.

Тарантулов она страшно боялась. Но на этот раз решила

не подавать виду.

– Мой гарантул сбежал! – закричал Стив, пересиливая гул голосов.

«Не буду бояться. Не буду бояться», – твердила себе Карли-Бет.

И вдруг почувствовала, как ее ущипнули сзади за ногу, а когда что-то острое и колючее вонзилось в кожу, пронзительно завизжала от ужаса на весь зал.

Визжа, Карли-Бет случайно сбила со стола Солнечную систему.

И яростно задрыгала ногой, пытаясь сбросить тарантула. Планеты из шариков для пинг-понга разбежались во все стороны по полу.

Карли-Бет кричала:

– Уберите! *Уберите* его с меня!

– Карли-Бет, тише! – уговаривала Сабрина. – Ничего с тобой не сделается! Все хорошо!

Ее подруге понадобилось немало времени, чтобы заметить, что вокруг смеются. С колотящимся сердцем она обернулась и увидела, что сзади стоит на четвереньках Стив.

Он изобразил, как щиплет ее двумя пальцами.

– Опять попалась, – и ухмыльнулся.

– Н-е-е-ет! – завопила Карли-Бет.

Не было никакого тарантула, наконец поняла она. А за ногу ее ущипнул Стив.

Она вскинула голову, огляделась и увидела, что все ребята вокруг смеются. И миссис Армбрастер и мистер Смайт вместе с ними.

Карли-Бет негодуяще вскрикнула и попыталась пнуть Стива в бок. Но он увернулся, и она промазала.

– Помоги мне собрать планеты, – раздался голос Сабрины.

Но Карли-Бет слышала ее будто издалека.

Оглушительный стук собственного сердца и хохот ребят вокруг почти заглушали голос подруги. Стив поднялся на ноги. Ухмыляясь Карли-Бет, он хлопнул высоко поднятой пятерней по ладони подоспевшего Чака.

– Карли-Бет, ты мне поможешь или нет? – допытывалась Сабрина.

Но Карли-Бет развернулась, спрыгнула со сцены и побежала прочь по темному актовому залу.

«Стив и Чак у меня поплотятся, – зло грозились она, громко топя кроссовками по бетонному полу прохода между стульями. – Я их так напугаю! По-настоящему!»

«Вот только как?»

6

– Ладно, во сколько встречаемся? – спросила Карли-Бет, зажав трубку между плечом и подбородком.

Сабрина на другом конце провода думала недолго:

– В половине восьмого – годится?

Начинался Хеллоуин. Встретиться они должны были у дома Сабрины, чтобы затем пройтись по округе, требуя угощения у соседей.

– Лучше выйти пораньше, больше сладостей достанется, – добавила Сабрина. – Стив звонил?

– Звонил, а как же, – горько усмехнулась Карли-Бет.

– Извинился?

– Само собой, извинился, – проворчала Карли-Бет, закатывая глаза. – Ну и что с того? Он же меня выставил чокнутой на виду у всей школы. Какой теперь смысл извиняться?

– По-моему, он сам не рад, – заметила Сабрина.

– *Еще бы* он радовался! – воскликнула Карли-Бет. – Нечего было делать гадости!

– Да уж, та еще подлянка, – согласилась Сабрина. И продолжала: – Но прикольно вышло, согласись.

– Даже не подумаю! – отрезала Карли-Бет.

– А дождь кончился? – перевела разговор Сабрина.

Карли-Бет выглянула из-за штор в окно своей спальни. Вечернее небо было темно-серым. Сгустились низкие тучи.

Но дождь кончился. Мокрая улица поблескивала при свете фонарей.

– Дождя нет. Мне пора. В полвосьмого увидимся, – скороговоркой пробормотала Карли-Бет.

– Эй, погоди! В каком костюме будешь? – спросила Сабрина.

– Сюрприз, – ответила Карли-Бет и повесила трубку.

«И для меня тоже», – мысленно добавила она, недовольно оглянувшись на мохнатый от перьев костюм утенка, свернутый в рулон и лежащий на стуле в углу.

Карли-Бет надеялась после уроков забежать в новый магазин и выбрать самую уродливую, отвратительную и страшную маску, какая там есть. Но из школы ее забрала на машине мама, а потом попросила остаться дома на пару часов и присмотреть за Ноа.

Миссис Колдуэлл вернулась домой лишь в четверть шестого. А теперь часы показывали без четверти шесть. «*Не может быть, чтобы тот магазин до сих пор был открыт*», – думала Карли-Бет и хмурилась, поглядывая на костюм утенка.

– Кря-кря... – с несчастным видом выговорила она.

Подойдя к зеркалу, она принялась причесываться. «*А может, стоило бы попробовать*, – размышляла она. – *Вдруг в Хеллоуин тот магазин работает допоздна*».

Она выдвинула верхний ящик комода и достала из него бумажник. Хватит ли ей денег на такую маску, чтобы напу-

гала наверняка?

Тридцать долларов. Все, что она накопила.

Она подровняла пачечку купюр и снова сунула ее в бумажник. Потом запихнула бумажник в карман джинсов, схватила куртку, бегом спустилась с лестницы и вылетела за дверь.

* * *

Вечерний воздух был сырым и холодным. Карли-Бет пропустила к магазину трусцой, продолжая на ходу возиться с молнией на куртке. В окне на фасаде соседнего дома ухмылялся зажженный фонарь в виде тыквы. В доме на углу крыльцо украсили гирляндой бумажных скелетов.

Среди облетевших деревьев выл ветер. Над головой Карли-Бет с шорохом качались ветки, словно костлявые руки.

«Жуткий какой вечер», – подумала она.

И перешла на бег. Мимо тихо прокатила машина, слепящий белый свет фар призраком скользил по тротуару.

Карли-Бет бросила взгляд через улицу, на особняк Карпентера, мрачно возвышающийся над темной, заросшей сорняками лужайкой. Ходили слухи, будто бы этот ветхий дом населяют призраки людей, убитых в нем сотню лет назад.

Однажды Карли-Бет сама слышала страшный вой из особняка. Когда она была помладше, такой, как сейчас Ноа, в ее присутствии Стив, Чак и еще несколько ребят подбивали

друг друга сходить к старому дому и постучать в дверь. В тот раз Карли-Бет от испуга сбежала домой. И так и не узнала, хватило ли остальным смелости на эту вылазку.

Вот и теперь Карли-Бет холодела от страха, спеша миновать старый особняк. Округу она хорошо знала, все-таки прожила здесь всю жизнь. Но сегодня все вокруг ощущалось как-то иначе.

Может, виноват сырой блеск после дождя?

Нет. В воздухе разлито какое-то гнетущее чувство. Мрак будто отяжелел и сгустился. Да еще этот зловещий оранжевый отблеск ухмыляющихся тыков в окнах. Словно тишину вот-вот разорвут вопли злых духов и чудовищ, празднующих ночь своей свободы – Хеллоуин.

Отмахиваясь от пугающих мыслей, Карли-Бет свернула за угол. Впереди показался тот самый магазин. Окно светилось, два ряда масок в нем глазели на улицу.

Неужели еще открыто?

Скрестив на удачу пальцы, Карли-Бет дождалась, пока мимо прогрохочет грузовик, потом нетерпеливо перебежала через улицу. И ненадолго задержалась, рассматривая маски в окне. Гориллы, чудовища, какой-то инопланетянин с синими волосами...

«Уже неплохо, – подумала она. – Без страха не взглянешь. Но вдруг внутри найдутся еще страшнее».

В магазине был включен свет. Карли-Бет взгляделась сквозь застекленную дверь, потом попробовала повернуть

ручку.

Ручка не поворачивалась.

Она повторила попытку. Сначала толкнула дверь от себя.

Потом потянула к себе.

Нет. Никак.

Слишком поздно. Магазин закрыт.

Вздыхнув, Карли-Бет прижалась носом к стеклу двери. Стены в тесном помещении были сплошь увешаны масками. И эти маски будто тарасились на нее.

«Даже они надо мной смеются, – расстроено думала она. – Потешаются, потому что я опоздала. И магазин закрылся, и теперь придется мне на Хеллоуин наряжаться глупым утенком».

Вдруг черная тень возникла перед дверью, загоразивая Карли-Бет обзор. Ахнув, она попятилась.

Лишь немного погодя она поняла, что это не тень, а человек. В черном костюме, удивленно уставившийся на Карли-Бет.

– У вас... закрыто? – повысив голос, спросила Карли-Бет через стекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.